

ЛИТЕЙНЫЙ ДОМ КНЯГИНИ ЮСУПОВОЙ

В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА НОВЫЙ ОСОБНЯК КНЯГИНИ ЗИНАИДЫ ИВАНОВНЫ ЮСУПОВОЙ (УРОЖДЕННОЙ НАРЫШКИНОЙ) НА ЛИТЕЙНОМ, 42, ПРОИЗВОДИЛ СИЛЬНОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ НА ПЕТЕРБУРЖЦЕВ. СЕГОДНЯ ФАСАД, ПОКРЫТЫЙ ПАТИНОЙ ВРЕМЕНИ, ВПЕЧАТЛЯЕТ, ТОЛЬКО ЕСЛИ В НЕГО ПРИСТАЛЬНО ВГЛЯДЕТЬСЯ И ПОСТАРАТЬСЯ НЕ ЗАМЕЧАТЬ ЯДОВИТО-СИНИХ РЕКЛАМНЫХ ЩИТОВ, УРОДУЮЩИХ ПЕРВЫЙ ЭТАЖ. СЕРГЕЙ КУТУМОВ

АРХИТЕКТУРНЫЕ ФОРМЫ ЗДАНИЯ СПЕЦИАЛИСТЫ ОТНОСЯТ К ЭПОХЕ ИТАЛЬЯНСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

На возведение и отделку особняка понадобилось семь лет — с 1852 по 1858 год, а прожила в нем княгиня всего чуть больше трех лет. Две причины заставили светскую львицу и звезду высшего петербургского общества 43-летнюю княгиню Юсупову отказать от роскошного особняка на Мойке в пользу сына, Николая Борисовича Юсупова: его женитьба и смерть мужа, князя Бориса Николаевича Юсупова. Впрочем, ходили слухи, что к своему вдовству княгиня отнеслась довольно равнодушно и после смерти мужа на какое-то время покинула Россию. Вернулась она с женихом Луи Шово, который был младше ее на двадцать лет, — с ним она и обвенчалась в домовом храме своего особняка на Литейном.

Сначала проект дома разрабатывал художник и архитектор Гаральд-Юлиус Боссе. К началу 1850-х сорокалетний архитектор имел за плечами образование в Строительной школе Дрездена и Дармштадта, работу чертежником у знаменитого Брюллова, звание академика Российской академии художеств. Список работ Гаральда Боссе впечатляет: это особняки, доходные дома, церкви. За свою карьеру зодчий возвел девять храмов в Петербурге, Хельсинки, Дрездене, Перми. Но эски-

зы нового дома и сметы Зинаиде Юсуповой не понравились, и проект был поручен молодому архитектору Людвигу Боншtedту. Петербуржец немецкого происхождения после окончания знаменитой и по сей день школы «Петришуле» получил архитектурное образование в Берлине. После он посещает Францию и Италию, а в 1843 году возвращается в Петербург. Знакомство с европейскими дворцами не могло не сказаться на стиле молодого зодчего, к 1851 году уже занимавшего должность старшего архитектора при дворе великой княгини Елены Павловны.

Литейный дом княгини Юсуповой выполнен в стиле неobarocco. Правда, некоторые специалисты относят общую архитектурную стилистику здания к итальянскому Возрождению, с использованием элементов барокко. Фасад полностью облицован камнем — гатчинским песчаником, а декоративные элементы выполнены из песчаника бременского в известной в то время мастерской Трискорни. Здание декорировано скульптурами и лепными элементами, на верхней части фасада располагались гербы Юсуповых и Нарышкиных.

Внутреннее убранство — смешение разнообразных стилей. Особо гости отмечали

великолепный зимний сад, богатую коллекцию декоративно-прикладного искусства и западноевропейской живописи, интерьеры библиотеки, портретного и концертного зала. Многие плафоны и медальоны выполнены художником Николаем Майковым.

«В Петербурге с Симеоновского моста на Фонтанке, по направлению к Литейной, представляется глазам зрителя перспектива улицы, которая замыкается роскошно обделанным фасадом, грандиозные формы и пропорции частей и целого и сами части, или детали постройки в новейшем вкусе старинного стиля возрождения производят на зрителя приятное впечатление, нравятся артисту и профану, мужчине и женщине. Матовый, беловатый цвет здания, игра теней и света в солнечное время и художественное выполнение всех архитектурных подробностей довершает полноту величественной композиции», — так писал в своих воспоминаниях один из современников. По заказу Зинаиды Юсуповой художник Василий Садовников сделал серию из тридцати акварелей с интерьерами Литейного дома.

Впрочем, архитектурное сообщество не удержалось от критики здания. «Дом княгини Юсуповой известен большинству наших читателей. Он в натуре лучше, чем на чер-

СЕГОДНЯ ПАРАДНАЯ ЛЕСТНИЦА ДОМА, ПЕРЕЖИВШЕГО РЕВОЛЮЦИИ И ВОЙНЫ, ВЫГЛЯДИТ НЕПЛОХО СОХРАНИВШЕЙСЯ

тежах..., но все-таки, несмотря на дорогой материал его фасада, сей последний нельзя назвать удачным. Боншtedт, как и все ему подобные таланты, трактовал все стили свободно и не стеснялся их особенностями и, если можно так сказать, их законами. Оттого, в данном случае, мягкий и пленяющий стиль французского ренессанса времен Людовика XV, вышел жестким и мертвым; много, конечно, виновато в том и самое исполнение, но главная вина, все-таки, в рисунке... Дворовые фасады стоят, в художественном отношении, выше лицевого» («Зодчий», 1876, цит. по citywalls.ru).

Имел особняк и еще одну важную особенность — собственную домовую церковь. Получить разрешение Святейшего Синода на пожизненное установление домового храма было не так легко — княгине «помогла» застарелая болезнь ног. Домовой храм располагался на третьем этаже южного служебного флигеля. Для стен были выбраны розовый и зеленый цвета с позолотой, резной золоченый иконостас выполнен по проекту художника и архитектора Алексея Горностаева. После Октябрьской революции деревянный купол был разобран, а убранство храма утрачено.

Зинаида Ивановна Юсупова умерла в Париже 16 октября 1893 года, в возрасте 83 лет. Согласно завещанию княгини, Литейный дом перешел к ее правнуку, Феликсу Юсупову-младшему, впоследствии ставшему известным как участник убийства Григория Распутина.

В 1908 году здание было отдано в аренду Театральному клубу и стало первым пристанищем легендарного театра пародии «Кривое зеркало». В 1909 в особняке прошла выставка, посвященная Льву Николаевичу Толстому, а в 1910-м — выставка «Сто лет французской живописи», организованная редакцией журнала «Аполлон». В Первую мировую войну и вплоть до 1918 года в доме размещался госпиталь.

Советский период истории особняка, к счастью, не принес зданию непоправимого ущерба. Сразу после революции дом отошел в ведение Польского дома просвещения, с 1934 года стал Домом политического просвещения, с 1949 года в особняке прочно обосновалось общество «Знание». Располагается оно здесь и сейчас, вместе с Институтом внешнеэкономических связей, экономики и права. ■